

когда вирусологическая ситуация в мире стабилизировалась, благодаря примирению с новыми реалиями в дискурсе появляются выражения, означающие положительное влияние вируса (*благодаря коронавирусу, коронавирус активизировал, ускорил, поставил задачи*). Но с началом второй волны эпидемии вектор мышления стал вновь отрицательным (*коронавирус ударил, поражает*), что можно отметить с 06.10.2020.

Библиографические ссылки

1. *Абрамов А. В. и др.* Пандемия COVID-19: конец привычного мира? // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та : [сайт]. 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 18.10.2020).

2. *Серебрякова С. В., Милостивая А. И.* Лингвистическое портретирование пандемии COVID-19 в прессе России и Германии // Гуманитарные и юридические исследования : [сайт]. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskoe-portretirovanie-pandemii-covid-19-v-presse-rossii-i-germanii> (дата обращения: 18.10.2020).

УДК 141.7

Д. С. Колосов

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Эпидемия: праздничная, дисциплинарная, экранная

Работа посвящена описанию и сравнению нескольких типов переживания эпидемии как возвращения вытесненного тела. Опираясь на исторические свидетельства праздничных эксцессов во время эпидемий, а также на современную французскую мысль в лице М. Фуко, Г. Дебора и Ж. Бодрийяра, автор демонстрирует, как эпидемия из праздничного избытка становится поводом для ужесточения дисциплины и усиления контроля через экранную реальность.

Ключевые слова: вытесненное, эксцесс, тело, праздник, дисциплина, экран

Epidemic: festive, disciplinary, screenful

The article is devoted to the description and comparison of the types of enumeration of the epidemic as the return of the repressed body. Based on historical evidence of festive excesses during epidemics, as well as on modern French thought in the person of M. Foucault, G. Debord and J. Baudrillard, it is demonstrated how an epidemic from a festive excess becomes a reason for tightening discipline and strengthening control through screen reality.

Keywords: repressed, kurtosis, festive, discipline, body screen

Заражение представляет собой нечто, затрагивающее человека на доличностном уровне. Вирус, попадая в организм, оказывается неподвластен каким-либо дифференцированным манипуляциям; наоборот, он скорее затаивается, подтачивает, действует не напрямую, будучи незаметным, проявляя себя с запозданием, поражая каждую клетку организма, но не отдельную его часть. Деструктурируя целостность человеческого существа, обнажая в нем доличностное начало, состоящее из бактериальной слизи, заражение выпячивает отсутствие и невозможность дискретного существования, в определенном смысле его иллюзорность.

Ощущение, даруемое чумой, что жизнь представляет из себя неуправляемый поток биомассы, подверженной влияниям, которые мы не способны никоим образом воспринять, пока не начнем покрываться язвами и гнить заживо, — это ощущение порождает тревогу от осознания неподвластности тела, его анонимной, безличной изнанки, неизбежно вытесняемой сознанием.

Таким образом, пандемия — особенная форма возвращения вытесненного материального тела, происходящая в масштабах человечества, особенная своим характером неоднозначного переходного состояния, каковым и является заражение: «Заражение становится не жизнью и не смертью, но затяжной жизнью, состоянием, в котором человек никогда не становится окончательно мертвым, — неживостью, но не живых мертвецов, а мертвых живых» [1, с. 40].

Подытожив вышесказанное, можно сказать, что различные исторические и культурные формы переживания эпидемии демонстрируют то, как общество относится к вытесненному материальному началу в себе самом.

Всестороннее разрушение дискретности человеческих индивидов благодаря эпидемии, а также разрушение порядка, норм, правил и морали, связанных со стабильным обществом, в традиционном мире приводило к повсеместному состоянию праздничного эксцесса; на фоне чумы «в городе происходили всевозможные преступления и скандалы» [2]; «среди населения наблюдались всеобщие излишества, лихорадочная распушенность и ужасающее растление» [Там же]; в определенном смысле чума оказывалась дионисийским пиршеством, действительностью опьянения, «которая также нимало не обращает внимания на отдельного человека, а скорее стремится уничтожить индивид и освободить его мистическим ощущением единства» через смерть и эротизм [3, с. 35]; эпидемия оказывалась в первую очередь заражением избыточностью, заражением растратой, выливавшейся в социальные формы: «Богохульство и скверна были так распространены, что, стыдно сказать, когда в одном доме люди вопили в объятиях Смерти, в соседнем предавались всевозможным утехам..» [4]; «Люди живут в такое время и в таком состоянии, когда они обязаны только тратить и расходовать самих себя. Приобретательство становится неуместным — надо расточать, и все наперебой проматывают свои богатства, съестные припасы, половую и мускульную силу» [5, с. 447].

С приходом Нового времени подобного рода способ переживания эпидемии сменяется нормами общей изоляции и карантина.

Общество Нового времени, превратившее дискретность атомарного индивида в принцип, — дисциплинарное общество, отказавшееся от вытесненного избытка в пользу разделения, экономии и дисциплины (в школах, тюрьмах, институтах, больницах, и т. д., и т. п.), позволяющей осуществить тотальный контроль над телом, несущим в себе эксцесс. Эпидемия с этого времени начинает переживаться не как избыток, но как нехватка, а меры представляют собой карантин, восприятие в качестве «больных» всего населения.

Ситуация пандемии 2020 г. также характерна жестоким подчинением тел, их упорядочиванием и контролем со стороны власти, биополитикой, когда реакцией на нарушение наиболее сокровенной телесной целостности становится не праздничный разгул, но вытеснение всех форм телесности из общественной жизни. Однако, несмотря на то, что в XXI в. период мирового эксцесса в виде пандемии переживается во многом сродни мерам Нового времени, устранение тела как источника этого эксцесса заходит еще дальше благодаря непрерывной коннекции современного человека с экраном: «Между нами и экраном стоит непреодолимая для человеческого тела дистанция. Экран годится лишь для совершенно абстрактной формы общения, которой и является коммуникация» [6, с. 81].

Если эксцесс, тревожное и ужасное вытесненное, представляет собой выход из глубины или наличие чего-то неартикулируемого под поверхностью, то в ситуации превращения реальности в экранную поверхность, глубины лишенную, эксцесс невозможен, равно как и его подавление бессмысленно. Экранный мир, безусловно, является следствием дисциплинарного мира, наследуя отчуждение, атомарность, принцип разделения на дискретные элементы, однако действует уже не через карательные и запретительные меры, но через соблазн постиндустриального общества, занятого потреблением спектакля. Современная пандемия наглядно демонстрирует, что «нынешняя эпоха совершенно лишена каких бы то ни было праздников... То, что при циклическом времени называлось всеобщим соучастием в роскошной растрате жизни, стало невозможным для социума, лишенного всякой общности и роскоши» [7, с. 114].

Библиографические ссылки

1. *Вудард Б.* Динамика слизи. Зарождение, мутация и ползучесть жизни / пер. с англ. Д. Хамис. Пермь : Гиле Пресс, 2016. 124 с.
2. *Дэфо Д.* Дневник чумного города. М. : Ладомир, 1997. 475 с.
3. *Ницше Ф.* Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм // Ницше Ф. Собр. соч. : в 5 т. СПб. : Азбука, 2011. Т. 1. 691 с.
4. *Делюмо Ж.* Ужасы на Западе. М. : Голос, 1994. 408 с.
5. *Кайуа Р.* Праздник // Коллеж социологии. СПб. : Наука, 2004. С. 418–421.

6. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М. : Благосвет, 2000. 258 с.
7. Дебор Г. Общество спектакля. М. : Опустошитель, 2018. 232 с.

УДК 339.92

Н. А. Корнев

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Российско-китайские взаимоотношения в области сельского хозяйства в период пандемии COVID-19

Современная ситуация, связанная с пандемией COVID-19, оказывает значительное влияние на международное экономическое сотрудничество в сельском хозяйстве и инвестиционные проекты, связанные с этой сферой. Работа посвящена теме сотрудничества России и Китая в это непростое время.

Ключевые слова: международное экономическое сотрудничество, сельское хозяйство, инвестиционные проекты, пандемия

N. A. Kornev

Ural Federal University, Yekaterinburg

Russian-Chinese relations in the field of agriculture during the COVID-19 pandemic.

The current situation associated with the COVID-19 pandemic has a significant impact on international economic cooperation in agriculture and investment projects related to this area. This article is devoted to the topic of cooperation between Russia and China at this difficult time.

Keywords: international economic cooperation, agriculture, investment projects, pandemic

Начиная с декабря 2019 г. пандемия, вызванная появлением в Китае нового штамма коронавируса, серьезно повлияла на многие сферы взаимодействия России и Китая. Уже с самого начала